

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 82-АПУ19-14

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 ноября 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Эрдыниева Э.Б.

судей

Борисова О.В. и Шмотиковой С.А.

при секретаре

Воронине М.А.

рассмотрела в судебном заседании дело по апелляционным жалобам осужденного Соколова И.А., адвокатов Григорьева А.А. и Фрейдиной М.А. на приговор Курганского областного суда от 24 июля 2019 года, по которому

Балуцел Иван Витальевич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 1 ноября 2016 года по п. «г» ч.2 ст.161, ч.1 ст.161 УК РФ с применением ч.3 ст.69 УК РФ к 7 месяцам лишения свободы, освобожденный 10 марта 2017 года по отбытию срока наказания,

осужден к лишению свободы:

- по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ на 12 лет,
- по п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ на 17 лет.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 19 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Соколов Иван Афанасьевич, [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED], не судимый,

осужден к лишению свободы:

- по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ на 11 лет,

- по п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ на 16 лет.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 18 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступление осужденных Балущела И.В., Соколова И.А., адвокатов Пригодина В.В., Шаповаловой Н.Ю. по доводам апелляционных жалоб, выступление прокурора Абрамовой З.Л., возражавшей на доводы жалоб, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Балущел И.В. и Соколов И.А. признаны виновными в совершении нападения на П. [REDACTED] в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также в совершении его убийства, группой лиц, сопряженного с разбоем.

Преступления совершены в период 2-3 июля 2018 года в г. Кургане при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе адвокат Григорьев А.А. в интересах осужденного Балущела И.В. выражает несогласие с приговором, считая, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Указывает, что принятие заявлений о явке с повинной от каждого из осужденных, которое записывалось на видеокамеру, произведено с нарушениями уголовно-процессуального закона, полагая, что каждый из них зачитывал текст заявления, в связи с чем считает, что все показания ими давались под давлением со стороны сотрудников полиции и следственного комитета, и к показаниям последних следует отнестись критически. Также полагает, что доказательств, подтверждающих наличие у Балущела при убийстве П. [REDACTED] цели завладения имуществом потерпевшего, не имеется, при этом ссылается на: показания Балущела о том, что он причинил телесные повреждения потерпевшему П. [REDACTED], а сумку и бутылку с пивом не забирал; показания свидетеля Х. [REDACTED], увидевшей в последующем указанные предметы у Соколова и как Балущел смывал кровь с правой руки на водоклонке; наличие на одежде и обуви Балущела биологических следов, произошедших от П. [REDACTED] и отсутствие биологического материала на рубашке, брюках и подногтевом содержимом Соколова, при этом свидетель В. [REDACTED] не являлся очевидцем преступления. С учетом изложенного просит приговор изменить, переqualифицировать действия Балущела на ч.1 ст.105 УК РФ, а по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ его оправдать.

Осужденный Соколов И.А. в апелляционной жалобе и дополнении к ней считает приговор незаконным и необоснованным. Указывает, что в основу приговора положены его показания, не подтвержденные

совокупностью доказательств, при этом заявление о явке с повинной было получено с нарушением закона. Также ссылается на отсутствие на его одежде биологических следов потерпевшего и наличие таких следов на одежде Балущела, что установлено проведенными по делу соответствующими экспертизами; на показания свидетеля Х [] о том, что крови на нем не было, при этом на водоколонтке руки мыл Балущел. Считает, что доказательств, которые прямо указывали бы на его виновность в убийстве и разбое, не имеется, в связи с чем просит приговор отменить.

Адвокат Фрейдина М.А. в апелляционной жалобе в интересах осужденного Соколова И.А. считает, что доказательств, подтверждающих причастность к убийству П [], нет. Указывает, что на одежде Соколова, в отличие от одежды Балущела, следов крови не обнаружено, показания осужденных о конфликте с потерпевшим не опровергнуты, на предварительном следствии Соколовым и Балущелом были даны различные показания, при этом явка с повинной является недопустимым доказательством, поскольку она составлена с нарушением закона. Полагает, что суд признал Соколова виновным только на основании своего внутреннего убеждения и его показаний, данных в качестве подозреваемого, при отсутствии прямых доказательств его виновности. В связи с изложенным просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Достовалов Е.В. считает доводы жалоб необоснованными.

Проверив материалы дела и обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности осужденных Балущела И.В. и Соколова И.А. в совершении преступлений, при установленных судом обстоятельствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Так, из показаний Соколова И.А., данных на предварительном следствии в качестве подозреваемого, следует, что он и Балущел, встретив на улице незнакомого мужчину, у которого находились сумка и бутылка с пивом, потребовали от него отдать им это пиво, однако мужчина ответил отказом. Тогда Балущел рукой ударил мужчину по лицу, в результате чего мужчина упал. Он тоже нанес рукой удар данному мужчине, который продолжал лежать на земле, в связи с чем они, взяв его за руки, оттащили с дороги в сторону. После этого он или Балущел забрал указанную бутылку с пивом, а Балущел - также находившуюся у мужчины сумку. Когда они догнали С [] и Х [] которые к тому времени отошли от них на некоторое расстояние, Х [], взяв и осмотрев сумку, сказала о наличии в ней банковских карт. В связи с этим он (Соколов) и Балущел вернулись к находившемуся в том же месте мужчине и стали требовать от него назвать пин-коды указанных карт, что мужчина сделать отказался. Тогда Балущел, а затем он вновь нанесли руками удары данному мужчине, который начал

хрипеть, после чего они ушли. Впоследствии указанную сумку Х [] или Балущел закинул на крышу подъезда одного из домов в г. Кургане.

Данные показания Соколов подтвердил при допросе в качестве обвиняемого 6 июля 2018 года.

Кроме того, из протоколов принятия заявлений Балущела и Соколова о явке с повинной следует, что вечером 2 июля 2018 года они, встретив на улице в г. Кургане мужчину, у которого при себе имелась бутылка с пивом, сказали ему дать им попить пиво. Когда мужчина ответил отказом, Балущел рукой ударил его по лицу, в результате чего мужчина упал. Затем Балущел и Соколов оттащили мужчину в сторону, где по очереди еще нанесли руками удары ему по голове, после чего забрали находившуюся у него сумку и ушли. Однако после обнаружения в данной сумке банковской карты они вернулись к мужчине и руками вновь нанесли по несколько ударов ему по голове, требуя при этом сообщить пин-код карты, который мужчина им не сказал.

Доводам осужденных о том, что при принятии заявлений о явке с повинной они излагали обстоятельства совершенных преступлений путем прочтения предоставленного им сотрудниками полиции текста, судом обоснованно дана критическая оценка.

Как видно из материалов дела после заявленной явки с повинной Соколовым были даны вышеприведенные показания в качестве подозреваемого, в которых он более подробно пояснил о тех же обстоятельствах совершения преступлений в отношении П [], приведенных им в явке с повинной, при этом допрос Соколова проводился с участием защитника, что исключало оказание на него незаконного воздействия, а также правильность изложения показаний в протоколе подтверждена подписями как Соколова, так и его защитника, каких-либо замечаний и дополнений к протоколу после ознакомления с ним Соколовым и его защитником заявлено не было. Кроме того, суд правильно отметил, что при получении заявлений о явке с повинной и производстве допроса Соколова в качестве подозреваемого осужденным были разъяснены процессуальные права, в том числе право не свидетельствовать против самого себя и пользоваться помощью адвоката.

Указанные обстоятельства подтвердили допрошенные в суде следователи К [], К [] и Т [], из показаний которых следует, что при принятии заявлений Балущела и Соколова о явке с повинной и проведении допроса Соколова в качестве подозреваемого изложенные в протоколах их пояснения были ими даны добровольно и самостоятельно, и заявлений о применении к ним сотрудниками полиции незаконных методов воздействия от них, как и при задержании следователем в соответствии со ст. 91 УПК РФ, не поступало.

Кроме того, как правильно указал суд, из показаний сотрудников полиции А [] и Х [], участвовавших в раскрытии преступлений и задержании осужденных, следует, что какое-либо незаконное воздействие на Балущела и Соколова не оказывалось, и на момент их задержания

правоохранительные органы не располагали сведениями обо всех обстоятельствах нападения на П [REDACTED], завладения его имуществом и его убийства, то есть тех деталях и подробностях, которые изложены в протоколах принятия заявлений осужденных о явках с повинной и могли быть известны только исполнителю или очевидцу преступлений.

Согласно материалам проверки, проведенной, вопреки доводам жалобы, не сотрудниками МВД, а следственными органами по заявлению Балущела о совершении в отношении него сотрудниками полиции противоправных действий, по ее результатам 24 августа 2018 года вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, в котором приведены установленные в ходе проверки обстоятельства и содержание полученных при ее проведении сведений, соответствующих материалам этой проверки, а также мотивы принятия указанного решения. Оснований подвергать сомнению обоснованность выводов, изложенных в постановлении, как обоснованно отметил суд, не имеется.

О добровольности и самостоятельности сообщения Балущелом и Соколовым обстоятельств совершенных ими преступлений в отношении П [REDACTED] при принятии их заявлений о явке с повинной убедился и сам суд, просмотрев в судебном заседании видеозаписи принятия данных заявлений.

Кроме того, суд обоснованно признал достоверными показания Соколова, данные в качестве подозреваемого, и сведения, изложенные в протоколах принятия заявлений Балущела и Соколова о явке с повинной, о высказывании ими требований П [REDACTED], обстоятельствах применения к нему насилия, в результате которого он скончался на месте происшествия, и завладения его имуществом, поскольку они являются подробными и конкретными, согласуются между собой и дополняют друг друга, не имея при этом существенных противоречий, а также согласуются с другими доказательствами, в том числе:

- протоколом осмотра места происшествия, из которого следует, что труп П [REDACTED] обнаружен в том месте, где Балущел и Соколов оставили Просекова лежащим, волоком оттащив с дороги, на которой его встретили и нанесли ему часть ударов;

- заключением эксперта о локализации, характере и механизме образования обнаруженных на трупе П [REDACTED] телесных повреждений, а также причине его смерти;

- показаниями свидетеля Х [REDACTED] о том, что после того, как мимо нее, Балущела и Соколовых Е [REDACTED] и Ивана по дороге прошел следовавший им навстречу П [REDACTED], который мимо них прошел спокойно, какой-либо агрессии ни к кому не проявлял, то затем осужденные вдвоем пошли за ним, и подошли спустя несколько минут к ней и С [REDACTED] Е [REDACTED] с принадлежавшими П [REDACTED] сумкой и бутылкой с пивом, а после обнаружения в этой сумке банковских карт они также вместе вдвоем ушли по дороге обратно, догнав через некоторое время ее и Е [REDACTED]

Аналогичные показания Х [] были даны и на предварительном следствии, в том числе и на очной ставке с Соколовым, который полностью подтвердил ее показания.

То есть показания Х [] прямо опровергают показания осужденных о том, что П [], проходя мимо них, столкнулся с Балуцелом, после чего стал высказывать ему претензии и выражаться в его адрес нецензурной бранью, после чего Балуцел и нанес ему удары.

В судебном заседании Х [] также пояснила, что следов крови на Балуцеле и Соколове она не видела, а Балуцел мыл руки на колонке, поскольку они ходили в туалет.

Причастность осужденных к совершению преступлений в отношении П [] подтверждается также показаниями свидетелей В [], Ю [], Г [] изъятием у Г [] сумки с находившимися в ней деньгами в сумме 122 руб. 50 коп., банковской картой ПАО «Сбербанк России» на имя П [], заключениями проведенных по делу экспертиз.

Оценив вышеприведенные доказательства, суд обоснованно отверг доводы стороны защиты о том, что требований отдать пиво и сообщить пин-код банковской карты осужденные П [] не высказывали, удары ему наносил только Балуцел и не с целью хищения, а Соколов виновен лишь в незаконном завладении имуществом П [] к совершению которого Балуцел непричастен, и признал недостоверными показания осужденных, данные ими на предварительном следствии в ходе очной ставки, при последующих допросах в качестве обвиняемого и в судебном заседании, как не соответствующие установленным в ходе разбирательства фактическим обстоятельствам дела и опровергающиеся совокупностью исследованных доказательств.

Кроме того, такое обстоятельство, как не обнаружение биологического материала П [] на одежде, обуви Соколова, в его подногтевом содержимом, само по себе, при наличии других доказательств его виновности, не может достоверно свидетельствовать о его непричастности к убийству П [], при этом как обоснованно отметил суд, сведений о том, что следы, содержащие такой материал, обязательно должны были остаться на указанных объектах и быть обнаружены при расследовании дела, суду не представлено и по делу не имеется.

Таким образом, с учетом изложенного суд обоснованно пришел к выводу о доказанности виновности осужденных в совершении преступлений и правильно квалифицировал их действия.

Наказание Балуцелу И.В. и Соколову И.А. назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершённых ими преступлений, данных, характеризующих их личности, наличия смягчающих и отягчающих обстоятельств, а также влияния назначенного наказания на их исправление.

Назначенное осужденным наказание является справедливым и оснований для его смягчения не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.389-20, 389-28, 389-33
УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Курганского областного суда от 24 июля 2019 года в
отношении Балуща Иван Витальевича и Соколова Ивана Афанасьевича
оставить без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи